

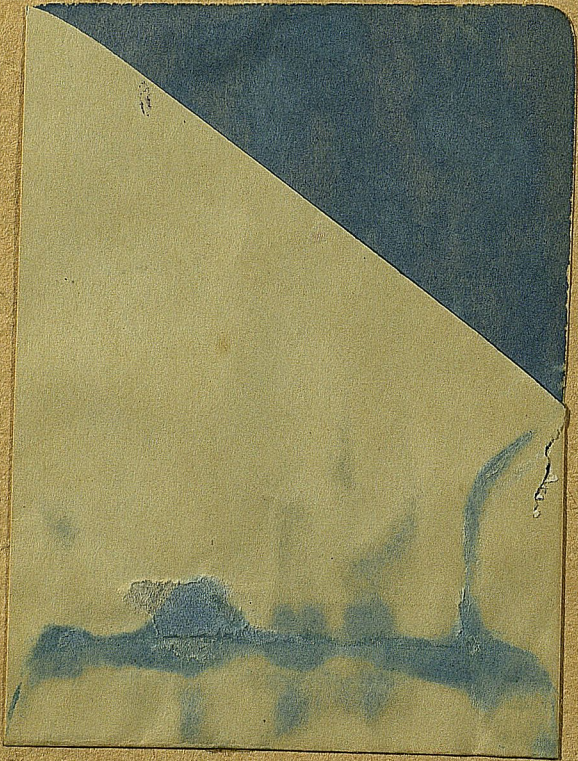
Черкыт св.

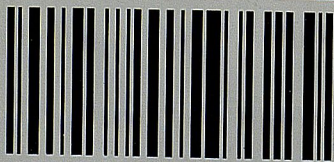
Генеральный план

Резонета из Москвы

1937

R $\frac{356}{3}$





2011122098

ПЕРВЫЙ ВСЕСОЮЗНЫЙ СЪЕЗД СОВЕТСКИХ АРХИТЕКТОРОВ

ОРГКОМИТЕТ СОЮЗА СОВЕТСКИХ АРХИТЕКТОРОВ СССР
МОСКВА 1937



ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ПЛАН РЕКОНСТРУКЦИИ МОСКВЫ И ВОПРОСЫ ПЛАНИРОВКИ ГОРОДОВ СССР

Доклад проф. С. Е. ЧЕРНЫШЕВА

Реконструкция всего народного хозяйства, возникновение новых промышленных центров, переустройство сельского хозяйства на социалистических началах — вызвали исключительный рост и культурный подъем наших городов.

«Изменился облик наших крупных городов и промышленных центров. Неизбежным признаком крупных городов буржуазных стран являются трущобы, так называемые рабочие кварталы на окраинах города, представляющие груды темных, сырых, большей частью подвальных, полуразрушенных помещений, где обычно ютится неимущий люд, копашась в грязи и проклиная судьбу. Революция в СССР привела к тому, что эти трущобы исчезли у нас. Они заменены вновь отстроенными хорошими и светлыми рабочими кварталами, причем во многих случаях рабочие кварталы выглядят у нас лучше, чем центры города» (Сталин, Доклад XVII съезду партии).

Такие известные сейчас всему миру крупные промышленные центры, как Большое Запорожье, Магнитогорск, Сталинск, Сталиногорск и многие другие, возникли буквально в несколько лет. Промышленные центры — Челябинск, Свердловск, Днепропетровск и т. д. — быстро развились, изменив до неузнаваемости облик этих средних и малых городов.

Велик размах планировочных и реконструктивных работ по городам Советского союза. Великая Пролетарская революция, уничтожив частную соб-

ственность на землю, создала самое передовое планировочное законодательство в мире. Это законодательство требует составления перспективных планов для всех строящихся и реконструируемых городов и устанавливает обязательную планировочную дисциплину для всех видов городского строительства на базе единого планового хозяйства. Проведена гигантская работа по переводу кочевого населения национальных районов на оседлость, для чего потребовалось строительство новых населенных пунктов в самых отдаленных местностях нашей необъятной родины. Реконструируются, почти создаются вновь столицы и города в национальных республиках: Нальчик, Ашхабад, столица Коми — Сыктывкар, Нукус, Чарджуй, Алма-Ата, Чекмент, Элиста.

Июньский пленум ЦК ВКП(б) 1931 г. определил основные принципы и установки в строительстве наших социалистических городов на пути их реконструкции и подъема благоустройства старых городов.

Решения пленума отразили в себе гениальные указания тов. Сталина о путях строительства городов СССР вообще и Москвы, как столицы нашей великой социалистической родины, в первую очередь.

Июньский пленум отвергнул чуждые нам планировочные «теории», извращающие марксистско-ленинское учение о социалистическом расселении и размещении производительных сил. Он подверг жестокой критике мелкобуржуазные теории урбанистов и дезурбанистов.

Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) о генеральном плане реконструкции Москвы, являясь дальнейшим развитием установок июньского пленума 1931 г., знаменует собой начало принципиально новой эпохи в истории градостроительства.

Сталинский план реконструкции Москвы, разработанный под непосредственным руководством ближайшего соратника тов. Сталина — Л. М. Кагановича, органически вырос из всего хода социалистического строительства, из побед, одержанных этим строительством во всех областях хозяйства, культуры и быта. Он является прекрасным выражением заботы о человеке.

Генеральный план Москвы поднимает искусство и науку о градостроительстве на недостижимую

для капиталистического общества высоту. Генплан использует все преимущества социалистического планового хозяйства и лучшие достижения планировочной культуры в интересах здоровья, радостной жизни и труда широчайших масс населения нашей столицы.

Основные положения генерального плана Москвы заключаются в следующем:

1. Впервые в истории городов намечены пределы расширения города, исходя из планового предвидения количества населения, плотности его расселения и размеров территории. Выбор новых территорий для развития города исходит из стремления использовать наиболее здоровые места для расширения города с целью создания благоприятных условий для жизни, труда и культурного развития населения.

2. Социалистическая реконструкция Москвы предполагает органическое сочетание сложившегося города с его новыми частями.

3. Социалистическая реконструкция в отношении архитектуры города преследует задачу создания полного архитектурного единства города и его частей. Проблема ансамбля, целостного архитектурного оформления площади, улицы, набережной и целых районов поставлена как практическая задача в строительстве города.

4. В социалистическом городе ликвидируется противоположность богатого центра и нищих окраин с их трущобами. В противоположность капиталистическому городу, где все общественные и культурные сооружения сосредоточены в центре, в наших советских городах проводится плановое размещение их по всему городу в целях приближения их к населению и создания больших удобств для его обслуживания.

5. Новая система организации жилья в социалистическом городе определяется не случайной застройкой на отдельных участках, а правильной организацией квартала в органическом сочетании жилой застройки и культурно-бытового обслуживания и исходя из санитарной плотности застройки.

6. В строительстве и в реконструкции города осуществляется комплексное решение инженерно-технических проблем города (дороги, транспорт, благоустройство и т. д.).

Единая система зеленых насаждений обеспечивает санитарно-гигиенические условия жизни, массовый отдых населения и сохранение природных условий пригородного ландшафта.

Целеустремленность плана и сочетание его с экономикой, выраженное в конкретном задании, придает проекту планировки действенность и реальность. Генеральный план реконструкции Москвы является программой всех реконструктивных мероприятий и строительных работ в городе. Он предусматривает рациональное распределение территорий города для жилья, промышленности, железнодорожного транспорта, сеть культурно-бытового обслуживания, зеленые массивы, водные пространства и т. д.

Территория города увеличивается с 28,5 га почти до 60 тыс. га. К нему присоединяются новые районы.

Две трети вновь присоединяемой территории занимает новый юго-западный район. Сухая и здоровая местность, расположенная с наветренной стороны, представляет прекрасные условия для расселения до 1,5 млн. человек. В центре нового района — на Ленинских горах — разбивается большой центральный городской парк. Главная площадь нового района намечается на площадке Ленинских гор, выходящей непосредственно на реку, с прекрасным видом на город и окрестности. Отсутствие сложившейся системы улиц, промышленных и иных предприятий позволяет применить здесь систему планировки, полностью удовлетворяющую требованиям социалистического города.

Сохраняя в основном сложившуюся радиально-кольцевую систему улиц, генеральный план радикально ее реконструирует и дополняет системой новых улиц. Кварталы укрупняются, их рациональной планировкой ликвидируются ненужные тупики и сокращается число улиц и переулков, пересекающих магистрали.

Ведущей осью в системе городских магистралей и композиции плана становится Москва-река. По своему протяжению, ширине и разнообразию рельефа берегов и открывающихся перспектив — это лучшая артерия города.

В течение ближайших десяти лет, путем соединения, спрямления и расширения ряда улиц и проездов будут созданы три сквозных, пересекающих весь город, широких диаметра.

Для разгрузки центра города от транзитного движения и установления кратчайшей связи между узловыми пунктами создаются новые прямые магистрали, связывающие отдельные районы между собой без захода в центр.

Создается новая система городских площадей. Привокзальные площади расширяются и организуются для принятия и распределения огромного количества людей и автомашин.

Единое целое образует система площадей в центральной части города. Красная площадь расширяется вдвое за счет сносимого здания ГУМ. Китай-город постепенно очищается от мелкой застройки, и на освобожденной территории, среди зелени, будет построено несколько монументальных зданий государственного значения.

В первую очередь жилая застройка, согласно указаниям тов. Сталина, будет происходить по набережным Москва-реки и по основным диаметрам города. Новая система расселения разуплотнит центральные районы города и повысит плотность населения на периферии, доводя ее в среднем до 400 человек на га. По мере вывода из города некоторых промышленных предприятий образуются компактные промышленные группы, вокруг которых будут созданы зеленые защитные зоны.

План охватывает непосредственно примыкающую к городу территорию в радиусе 50 км, так называемую пригородную зону. В ней разместятся коммунальные, промышленные и сельскохозяйственные предприятия, обслуживающие нужды города.

Организуется зеленый массив, кольцом окружающий город, являющийся мощным резервуаром чистого лесного воздуха.

Зелень мощными клиньями проникает в город.

Парки районного значения, скверы и бульвары, равномерно распределенные по территории города, включаются в общую систему озеленения.

В жилых кварталах зелень займет около 30% площади.

Современный железнодорожный узел Москвы с планировочной точки зрения имеет ряд крупных недостатков, которые сводятся в основном к разобщению отдельных районов города товарными станциями и путями железных дорог, затрудняющими связь и организацию транспорта.

В целях устранения этих недостатков предусмотренная генпланом реконструкция узла намечает:

разгрузку города от сортировочных и технических станций и внутригородских прирельсовых складов,

соединение сходящихся в Москве железных дорог тоннельными диаметрами, постройку в первую очередь курско-октябрьского диаметра,

создание взамен юго-восточной и юго-западной части Московской окружной железной дороги нового железнодорожного полукольца,

электрификацию движения всего железнодорожного узла.

Наряду с реконструкцией железнодорожного транспорта значительное видоизменение намечено и уже осуществляется в части речного транспорта. Строятся Северный и Южный порты, запроектировано строительство Восточного обходного канала и т. д.

Генеральный план реконструкции Москвы выдвинул необходимость проведения мероприятий по внутригородскому транспорту столицы в следующих трех основных направлениях:

1) увеличение численности транспортных средств для организации образцового обслуживания населения города и вновь прирезаемых территорий,

2) реконструкция уличной сети для обеспечения рациональной организации движения,

3) бронирование необходимых территорий для размещения строительства транспортных сооружений.

Вопросы всех видов транспорта (железнодорожного, водного, воздушного и внутригородского) в условиях социалистического хозяйства, в частности по Москве, решаются, согласно постановлению ЦК ВКП(б) и СНК СССР, как единая комплексная задача. Следует, однако, отметить поддержку желательного решения этого вопроса ответственными ведомствами.

Электрификация всего железнодорожного узла, реконструкция городского транспорта, полное обеспечение населения в отношении водоснабжения, канализации, теплофикации и т. д. дополняют систему мероприятий по организации Москвы, ее благоустройству и превращению ее в образцовый город.

За истекшие два года со дня исторического постановления партии и правительства о генеральном плане реконструкции Москвы московскими планировщиками-архитекторами, экономистами, инженерами и другими специалистами была проведена большая творческая работа по детализации генерального плана города в масштабах 1 : 5 000 и 1 : 2 000, что создало возможность вести застройку города по твердому плану.

Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) о генплане Москвы выделяет основные магистрали города, подлежащие первоочередной застройке и оформлению в ближайшее десятилетие, и обязывает Моссовет в годичный срок разработать и утвердить детальные планы их реконструкции. В эту работу были вовлечены большие творческие коллективы архитекторов, инженеров и экономистов под руководством крупнейших мастеров столицы (акад. Щусев, акад. Шуко, проф. Гельфрейх, проф. Ильин, проф. Колли, проф. Бархин, арх. Гольц, арх. Мешков и др.).

Впервые в истории градостроительства велось в таком масштабе комплексное (планировка, архитектура, инженерия, транспорт, экономика, санитария) проектирование магистралей, охватывающее на десятки километров территорию города в его расширенных границах. Оно состояло из проектов:

фасадной и глубокой квартальной застройки всех набережных Москва-реки, диаметров, центра, проспекта Дворца советов, площадей, связанных с этими магистралями и центром города;

архитектурного решения фасадов этих магистралей и площадей с выявлением общей идеи оформления каждой площади, иллюстрированной, кроме плана, развернутыми панорамами фронта застройки по всему ее периметру;

инженерно-транспортного решения этих магистралей и площадей;

экономических расчетов по дорожно-транспортному строительству, сносу, передвижке, надстройке и новой застройке реконструируемых и новых кварталов.

Проделанные архитектурно-планировочные работы являются детализацией и уточнением генерального плана в процессе его осуществления; одновременно в них намечены первые вехи на пу-

ти к определению архитектурного образа застройки улиц и площадей.

К сожалению, эти проекты, вопреки постановлению СНК СССР и ЦК ВКП(б), до сих пор Моссоветом не рассмотрены и не утверждены. Не обсуждены они и архитектурной общественностью, несмотря на неоднократные предложения оргкомитету союза архитекторов организовать общественный просмотр и критику работ.

Неутверждение проектов лишает планировщиков города твердой базы в работе, между тем интенсивно ведущееся строительство Москвы, согласно разработанным архитектурно-планировочным решениям, окончательно закрепляет их в натуре. Это ненормальное положение, проистекающее из недооценки Моссоветом всей важности и практической значимости планировочной работы настоятельно требует скорейшего рассмотрения и утверждения детализованных планов города.

Новизна и трудности поставленной задачи, а равно и неподготовленность наших архитектурных кадров, предопределили до известной степени ошибки и недостатки некоторых работ, которые выявились в процессе застройки. Эти недостатки и ошибки в основных чертах сводятся к следующему:

1. Отсутствие единой методологии разработки проектов ансамблей привело к тому, что одни из архитектурных предложений дают детально разработанную, но вместе с тем довольно однообразную трактовку архитектуры блоков зданий, тянущихся на сотни метров, другие же ограничиваются повторением схематического членения объемов в неопределенной архитектурной закономерности. То и другое одинаково затруднило формулировку архитектурно-планировочных заданий, составляемых на базе этих предложений.

2. Разработка ансамблей, значительно опережающая застройку, по необходимости носит условный характер. Считаясь с существующей застройкой, она ориентируется на будущий образ площади, магистрали и т. д., реализуемый в течение продолжительного времени и, следовательно, подвергающийся значительным изменениям в процессе осуществления проекта ансамбля.

Недоучет конкретной обстановки, делающий проект мало реальным, а также недостаточная гибкость проекта, угрожающая стеснить проявле-

ние творческой инициативы авторов отдельных зданий в будущем, составляют другой недостаток выполненных работ.

3. Несоответствие конкретного проектирования общей идее решения ансамбля.

Серьезным недостатком в работе по планировке Москвы является неподготовленность геодезических материалов. План города в масштабе 1 : 2 000, изданный 7—10 лет тому назад, настолько устарел, что скорее вводит в заблуждение, нежели помогает работе.

Вследствие отсутствия геодезического материала вертикальная планировка и инженерно-транспортные решения не предшествуют и даже не сопутствуют, а следуют за планировкой.

Отсутствие геологических и гидро-геологических карт вынуждает размещать строительство подчас вслепую, без точного ответа на вопросы инженерной геологии. В результате в 1936 — 1937 гг. несколько детских учреждений было размещено на участках, требовавших заглубления фундаментов на 6—10 м.

Это отставание необходимо в кратчайший срок устранить и снабдить планировщиков выверенными геодезическими материалами, геологическими и гидро-геологическими картами.

Несомненно, что в процессе постепенного осуществления строительства, намеченного генеральным планом, разработанные проекты потребуют дальнейшей углубленной проработки, применительно к конкретным условиям проектирования отдельных сооружений.

Перехожу к основным композиционным моментам, положенным в основу выполненной работы, и тем трудностям, с которыми мы сталкивались в процессе работы.

Старая Москва имела свой центр — Китай-город с Кремлем. Новая, социалистическая Москва нуждается в создании развитого общегородского центра, наряду с районными центрами.

Дворец советов, реконструированный Китай-город, исключительный по своему историко-революционному и архитектурному значению Кремль, с группой прилегающих к ним площадей и зданий общественного и государственного значения, становятся таким центром столицы.

Являясь зоной пересечения основных диаметров города, прорезаемый водной магистралью



Москва-реки, новый центр города потребовал сложной проработки основных принципов композиционного решения. Не только целое, но и отдельные его части представляют собой обширные комплексы.

Наряду с архитектурными требованиями в планировке центра большую сложность представляет задача создания благоприятных условий для движения как автотранспорта, так и в особенности громадных потоков демонстрантов.

Исключительное развитие общественной жизни столицы, участие огромных масс населения в революционных празднествах, шествиях, физкультурных парадах и т. д. требуют создания сети площадей разнообразного характера и значения.

В то время как ряд европейских городов создал в прошлом образцы прекрасных площадей — площадь Согласия в Париже, площадь св. Марка в Венеции, площади Вены, дореволюционная Москва, кроме Красной и Театральной площадей, не имела просторных архитектурно-оформленных площадей.

Площади прошлого незначительны по масштабам. Новые площади наших городов должны быть достаточно обширными, архитектурная композиция их должна быть найдена в принципиально новой трактовке. Немало творческих усилий надо положить на разрешение этой задачи.

Столица обогащается грандиозной площадью Дворца советов и расширяемой Красной площадью. В отличие от общественных площадей прошлого, замкнутых по форме, эти центральные площади пролетарской столицы не отгораживаются от города, но, широко раскрываясь, сливаются со всем комплексом, со всей жизнью столицы.

Красная площадь расширяется вдвое. На площади против кремлевской стены проектируются новые обширные трибуны.

Красная площадь, как и весь Китай-город, архитектурно оформляется новыми монументальными зданиями правительственных учреждений.

Москва реконструируется исключительно быстрыми темпами, но еще немало лет старое будет существовать наряду с новым. Возникает вопрос

об архитектурном взаимоотношении нового и старого. Сохраняя все наиболее ценное в историко-революционном и художественном отношении, мы не останавливаемся перед сносом того или иного сооружения, когда оно становится помехой живому развитию города.

Включение памятников старины в новый ансамбль Москвы предъявляет художественному мастерству свои требования. Необходимо добиться такого включения архитектурного произведения прошлой эпохи в ансамбль нарождающегося нового города, чтобы, сохраняя индивидуальную ценность памятника, не нарушить цельность этого ансамбля.

С проблемой центра связано архитектурно-планировочное решение площадей: имени Свердлова, Дзержинского, Ногина, площади Революции, Арбатской и др. Планировка каждой площади, ее конфигурация и оформление, отвечая функциональным требованиям, стремятся архитектурными средствами выявить тематику площади и сочетать это решение с ансамблем города.

В городах прошлого и современных крупных городах Запада архитектурная выразительность города резко падает от центра к периферии. В этом отражается классовая структура капиталистического города, пренебрежительное отношение к рабочим городским окраинам.

В социалистической Москве, как и во всяком другом большом советском городе, основному городскому центру должны отвечать в общем построении архитектурного ансамбля районные центры, являющиеся средоточием общественной жизни района, организующие в единый ансамбль здание районного совета, площадь и группу расположенных на ней общественных сооружений.

Понятно, что районные центры, как и композиционные узлы города, должны иметь свою архитектурную индивидуальность в соответствии с местными особенностями, содержанием жизни района и т. д.

Появление в плане наших городов магистралей большой протяженности предъявляет свои требования к площадям, располагаемым по магистралям. Эти площади, удовлетворяя общим архитектурным и транспортным задачам, должны в то же

время явиться средством членения удлинённых магистралей для внесения разнообразия в архитектурную обработку магистралей.

Архитектурному оформлению въездов в город, в особенности по основным магистралям, придавалось не меньшее значение, нежели решению остальных частей города. Избегая прогрессирующего снижения архитектурной выразительности от центра к периферии, часто наблюдающегося у нас на практике, мы стремились к архитектурному оформлению основных узловых точек при въезде в город.

За истекшие два года была проделана значительная работа по осуществлению генерального плана.

Закончено строительство такого грандиозного сооружения, как канал Волга—Москва. Первая очередь метро уже перевозит сотни тысяч пассажиров в день, успешно заканчивается строительство второй очереди метрополитена.

Построено значительное количество новых зданий: более 200 школ, создавших прекрасные условия для обучения в одну смену 200 тысяч школьников, т. е. почти в два раза больше, чем обучалось детей во всех школах Москвы до революции. Ведется строительство 73 новых школ, заканчивается строительство 105 детских садов и 55 яслей. Организовано несколько десятков детских районных парков. В 1936 г. было начато строительство 420 жилых домов с общей площадью свыше 1,5 млн. кв. м. Оно концентрировалось по основным магистралям.

Ведутся большие работы по строительству дорог, водоснабжению и канализации. Реконструкция водопроводного и канализационного хозяйства по существу сводится к созданию нового водопровода и новой канализации. За последние два года построено 17 км гранитных набережных, ведется строительство пяти новых больших мостов через Москва-реку, реконструируется шестой и строятся три меньших размеров через водотводный канал. Все эти работы будут закончены в текущем году. Оставшиеся нам в наследство булыжные мостовые заменены по главным улицам и магистралям города усовершенствованным покрытием. Реконструируется не только центр, но и вся периферия.

Начато строительство фундамента Дворца советов — этого замечательного памятника нашей эпохи и величайшему гению — Ленину.

Вместо распыленного строительства прошлых лет, теперь оно в основном сконцентрировалось на первоочередных магистралях, и в первую очередь на набережных (Котельническая, Новоспасская, Ростовская, Смоленская, Дорогомиловская, Фрунзенская), где оно ведется в соответствии с ансамблями, разработанными архитектурными мастерскими. Исходя из этого же принципа застройки ансамблями, застраиваются: ул. Горького от Охотного ряда до Советской площади, Крымская набережная, предназначенная под застройку Академии наук СССР, Калужская улица и шоссе, застраиваемые институтами и жилыми домами Академии наук, и т. д.

Проведенная в 1935—1936 гг. реконструкция проезжей части Мещанской улицы, б. Тульской, Садового кольца в пределах от Курского вокзала до площади Восстания, а также Каляевской—Новослободской—Бутырской улиц с расширением проезда их за счет ликвидации газонов, вскрыла всю неприглядность и бедность существующей застройки и потребовала новой застройки и оформления.

Следует указать на допущенные ошибки в организации проектирования такой улицы, как Мещанская.

Основная ошибка заключалась в том, что без предварительной разработки общей архитектурной идеи магистрали отдельные участки были розданы группам архитекторов, не связанным между собой единством творческого направления и руководства. В свою очередь, архитектурные группы, игнорируя элементарные требования ансамблевой застройки, подошли к решению своих участков застройки изолированно даже от своих ближайших соседей.

В результате выполненная работа потребовала значительного корректива для обеспечения архитектурного единства застройки. Этот урок свидетельствует о необходимости еще более углубленной предварительной разработки архитектурной идеи застройки.

Планировщикам приходится преодолевать не только недостатки и трудности организации комплексной застройки, но и своеобразный инди-

видуализм некоторых авторов, решающих отдельные здания изолированно от общей идеи архитектурно-планировочного решения магистрали, площади и т. д. Некоторые архитекторы на словах ратуют за ансамблевую застройку, но в процессе конкретного проектирования игнорируют задачу целостного оформления города.

Так, проф. М. Я. Гинзбург, проектируя комбинат «Известий ЦИК и ВЦИК» на Киевской площади, совершенно игнорировал разработанный и уже частично осуществляемый ансамбль площади, слагающийся в настоящее время из здания Киевского вокзала, строящегося здания универмага и возводимого по проекту проф. Голосова жилого комплекса. Он не учел также застройку противоположного берега по проекту акад. А. В. Щусева. Решение комбината по объему, высоте (26 этажей) и архитектурному оформлению, данное в в проекте проф. Гинзбурга, совершенно не отвечает этому окружению.

Показательный пример дает и опыт проектирования застройки Котельнической набережной на отрезке между двумя мостами. Одна часть набережной должна быть застроена жилыми комплексами по проектам мастерской проф. Фридмана, другая предназначалась для здания Института мировой литературы, проектировавшегося акад. арх. И. В. Жолтовским. Институт мировой литературы проектировался акад. Жолтовским невысокой этажности, а комплекс жилья, расположенный по соседству, запроектирован проф. Фридманом изолированно в 10-12 этажей, и каждый из этих комплексов по своему объемному и архитектурному решению претендует на ведущую роль в этом ансамбле, тогда как здесь ведущее значение придавалось Институту мировой литературы.

Вина в этой неувязке падает, несомненно, на регулирующие органы, но несвободны от ответственности и авторы, которые должны были обеспечить единство архитектурного ансамбля.

Начатые в 1936 г. большие работы по коренной реконструкции Садового кольца продолжают и в текущем году. Старые габариты Садового кольца уже не соответствуют потребностям бурно растущего городского транспорта. Расширенная кольцевая магистраль приняла на себя уже сейчас транспортные потоки наиболее напряженных радиальных магистралей и значительно разгрузи-

ла центр города. Ширина магистрали еще не решает проблемы городского транспорта в целом. Необходима и организация пересечений на оживленных перекрестках в двух уровнях. Организация безостановочного движения и большая ширина улиц потребуют устройства на перекрестках пешеходных тоннелей, автоматической сигнализации, островков безопасности и т. д.

Задача архитектора заключается теперь в том, чтобы на этих широких транзитных магистралях организовать правильно застройку и реконструкцию прилегающих к магистрали кварталов, включив в них зелень, физкультурные площадки и все то, что обеспечивает удобства жизни и спокойный отдых.

Садовое кольцо после реконструкции и застройки будет одной из красивейших улиц столицы. Эту магистраль необходимо застроить не только жилыми домами, но и общественными и культурными сооружениями (административные здания, театры, кино, рестораны, кафе, магазины). Совершенно очевидно, что такая застройка магистрали значительно увеличит количество пешеходов и естественно потребует расширения тротуаров на многих участках кольца. Следовало бы учесть это обстоятельство уже в настоящее время, при реконструкции тротуаров Садового кольца.

Проведены большие работы по реконструкции Русаковского шоссе и Краснопрудной улицы. Эти улицы расширены до 54 м, заасфальтированы, благоустроены. В этой части магистрали приступлено к строительству многоэтажных жилых домов.

Реконструкции подверглась и Комсомольская площадь. Постепенно осуществляется и проект новой Кировской улицы шириной в 43 м. Вновь выстроенные на этой магистрали здания — Дом книги, Наркомзем, Наркомат оборонной промышленности и др. — закрепляют эту улицу в натуре. В ближайшие годы она сыграет решающую роль, как связующее звено центра с вокзалами. Надо, однако, отметить, что вновь выстроенные здания, начатые строительством до принятия генплана Москвы, архитектурно между собой не увязаны, что должно быть решительно исправлено в будущем.

Реконструированы Театральный проезд, Новая и Старая площади и частично Манежная площадь.

Предстоит продление этой магистрали к Дворцу советов и далее на Лужники, Ленинские горы и юго-запад Москвы.

Благоустроенный характер приняла вновь реконструированная Калужская улица с односторонней застройкой и открывающейся по другой стороне перспективой на зеленый массив Центрального парка культуры и отдыха и водное зеркало Москва-реки.

Улица, в своих новых габаритах достигающая 50 м, включит транспортные и людские потоки, направляющиеся к Парку культуры и отдыха, к комплексу общественных и научных учреждений Академии наук и вновь организуемому Ботаническому саду Академии, на Ленинские горы и в новый юго-западный район. Эта красивая магистраль заслуживает большого внимания в смысле сочетания застройки с зеленым массивом парка.

Не представляется возможным в этом докладе отметить особенности реконструкции целого ряда других улиц, которые в течение последних двух лет были подвергнуты тому или иному изменению. Все проведенные работы по реконструкции основных магистралей основаны на генеральном плане города и преследовали цели коренного улучшения исторически сложившейся радиальной кольцевой системы Москвы.

Если при реконструкции уличной сети города мы встретились с целым рядом трудностей, то еще большую сложность представляли собой работы по коренной реконструкции набережных Москва-реки, в прошлом представлявших наиболее отсталый участок города, а ныне превращаемых, по указанию тов. Сталина, в главную артерию города.

Набережные Москва-реки постепенно превращаются в основную магистраль города. Большая часть городских набережных уже облицована гранитом. Вдоль набережных прокладываются широкие проезды со сквозным на всем их протяжении движением.

Для улучшения связи между районами, расположенными по обеим сторонам Москва-реки, и для обеспечения возможности сквозного прохода по Москва-реке больших волжских судов в текущем году, по решению партии и правительства, заканчиваются строительством грандиозные мосты через Москва-реку: 1) Большой Каменный,

2) Крымский, 3) Москворецкий, 4) Краснохолмский, 5) Устьинский и реконструирован Новоспасский мост, и через водоотводный канал: 1) Малый Каменный, 2) Чугунный, 3) Малый Краснохолмский.

С окончанием величественного сооружения нашей эпохи — канала Волга—Москва, этого сложнейшего гидротехнического сооружения, связанного с решением проблемы Большой Волги, река в пределах города обводнена, и по ней установлено сквозное судоходство. Широко развернулось здесь жилищное строительство. Ведется проектирование и строительство общественных сооружений, размещаемых на набережных Москва-реки: Дворец советов, Академия наук, Наркоминдел, Наркомюст, Всесоюзная выставка «Индустрия социализма», комбинат «Известия ЦИК», ТАСС и др.

Если городские улицы и кварталы дают достаточно богатый материал для архитектурной реконструкции, то неизмеримо благодарнее оказывается задача архитектурного оформления Москва-реки. Лестницы, ведущие к воде, эстакады, мосты, монументальные здания по берегам реки, живописный рельеф берегов — все это в сочетании с прибрежной зеленью и зеркалом реки дает богатый материал для оформления. Париж, Венеция и в особенности Ленинград своей красивой внешностью в значительной степени обязаны речным магистралям. Но при частной собственности на землю и на постройки отдельные удачные сочетания прекрасных сооружений и реки носят случайный характер и не могут быть увязаны в единый сознательно планируемый ансамбль города. Пока мы еще не можем похвастать широким использованием исключительно благодарных возможностей, которые дает река в деле архитектурной реконструкции города и создания целостного архитектурного ансамбля, и с полной откровенностью должны заявить, что мы, архитекторы, еще не овладели искусством включать природную обстановку в архитектурный ансамбль. Очень часто река, проходящая в наших городах и на их периферии, остается вне архитектуры города.

Ансамбль Москва-реки обнимает не только берега и их застройку, но и мосты и предмостные площади. Гористый рельеф берегов, подъем новых мостов столицы для судоходства вызы-

вают необходимость сооружения больших пандусов, подходов к этим мостам. Строящиеся новые мосты обеспечивают движение по набережным в разных уровнях и по своему внешнему оформлению, в связи с комплексной застройкой, коренным образом изменяют архитектурный облик набережных.

Надо отметить, что архитектурная общественность в лице союза советских архитекторов, как и по другим участкам, не приняла участия в решении сложных архитектурных задач, связанных с оформлением и застройкой набережных. По узко делаческим соображениям трестом строительства набережных были заужены проезды Даниловской набережной до 20—22 м и набережной завода им. Сталина до 30 м, тогда как на всех участках набережных ширина проезда обеспечена, в соответствии с постановлением ЦК и СНК, в 40—50 м. На отдельных участках набережных качество гранитных работ у нас не на высоте: плоха подборка по цвету, низко качество построенного схода на стрелке, усугубленное грубым нарушением утвержденного проекта схода. Качественной приемки работ, с участием архитекторов, не производилось.

Одним из наиболее ощутительных недостатков в работе над осуществлением генерального плана и комплексной застройки является несогласованность в действиях отдельных организаций. Над реконструкцией города фактически работают несколько отделов Моссовета: отдел планировки, отдел проектирования, отдел городских земель и строительные тресты. Работа этих организаций недостаточно согласована между собой, отсутствует и орган, объединяющий и контролирующий эти работы.

Проектирующие организации нередко игнорируют планировочные задания. Они, используя авторитет отдельных застройщиков или архитекторов в утверждающих инстанциях, пытаются через экспертизу или непосредственно президиум Моссовета провести проекты, недостаточно приспособленные к участкам застройки. Так, на одной из важнейших магистралей города — на Можайском шоссе — вырос громадный 9-этажный дом с большим, *сюр д'оннеур*'ом, построенный по готовому проекту, который на этом участке не оправдывается ни архитектурно, ни планировочно

и только осложняет линию застройки вплоть до окружной железной дороги.

Арх. Чечулин, не считаясь с архитектурно-планировочным заданием и принципиальным решением ансамбля Фрунзенской набережной, исключившим возведение на данном участке чрезмерно высоких сооружений, спроектировал здание ТАСС вместо 8—10 этажей в 21 этаж. Его старания получить одобрение проекта, минуя утверждающие органы Моссовета, успеха не имели, и в результате проект был приведен в соответствие с первоначальной идеей застройки.

Решением президиума Моссовета на территории Краснопресненского парка культуры и отдыха временно размещается завод «Мосстройдеталь», в который уже вложено до 2 млн. руб. и в текущем году производится дополнительное вложение в 2—2,5 млн. руб. Завод своей железнодорожной веткой отрезает около половины территории парка. Необходимо со всей решительностью поставить вопрос о строжайшем соблюдении генерального плана, не допуская никаких нарушений.

Крупнейшим недостатком нашего строительства, препятствующим осуществлению целостных ансамблей в городе, является чрезмерное дробление строительных участков и распыление строительства. Вместо того, чтобы концентрировать строительство на определенных кусках реконструируемых набережных и магистралей (ул. Горького, Садовое кольцо, 1-я Мещанская и др.), на площадях, подлежащих, согласно постановлению партии и правительства, архитектурному оформлению в первую очередь, — мы зачастую, поддаваясь нажиму застройщиков, трудностям освоения и т. п., допускаем вместо комплексной дробную застройку улицы, и тем самым отдаляем срок создания целостных ансамблей на долгие годы, а подчас и вовсе затрудняем осуществление их в будущем. Единый комплексный участок иногда превращается в пять-шесть самостоятельных, застраиваемых по отдельным проектам, отдельными застройщиками. Естественно, что при таких условиях застройка производится в первую очередь лишь на легко осваиваемых участках, в то время как в интересах города необходимо застраивать их совместно с другими, более трудными участками единым комплексом зданий. С такими фактами мы встречаемся на Садовой-Самотеч-

ной улице, где из двух участков получилось пять, на Садовой-Кудринской и в других районах Москвы. Противоречие между системой отвода участков и планировочным и архитектурным решением города необходимо устранить.

Как известно, застройка Москвы и ее архитектурное оформление зависят не только от Моссовета, но и от наркоматов и ведомств. Достаточно сказать, что из программы жилищного строительства 1936 г. в 800 тыс. кв. м только 200 тыс. кв. м падали на Моссовет, а 600 тыс. (или $\frac{3}{4}$ программы) — на наркоматское и ведомственное строительство.

Как же практически осуществляется это строительство? Наркомат получает лимит, этот лимит он распределяет по главкам, а главки, в свою очередь, — по предприятиям. Громадные средства распыляются на сотни объектов и уменьшаются до таких размеров, что становятся неэффективными, превращаются в мертвый капитал. Чтобы никого «не обидеть», выделяются средства на жилстроительство чуть ли не всем предприятиям. Формально наркомат всех снабдил средствами, но эти средства в большинстве случаев не превышают 1 млн. руб., на них в условиях Москвы очень трудно построить большой хороший жилой дом. В результате предприятие не в состоянии на эти измельченные средства построить жилой дом. Бывали случаи, когда строительство начиналось и затем консервировалось, либо затягивалось настолько, что терялись полученные лимиты.

Измельчение строительства коренным образом препятствует ансамблевой застройке города. В текущем году Моссоветом застраиваются по единому проекту оформления вся правая сторона ул. Горького от Охотного ряда до Советской площади. Стоимость этого строительства (около 20 млн. руб.) дает возможность построить сразу цельный участок с единым архитектурным решением. При размельченной ведомственной застройке на этом участке было бы не меньше 15 застройщиков, каждый со своим проектом и стройплощадкой, с самостоятельной котельной в каждом доме. Во что обошлось бы это строительство и как ничтожен был бы архитектурный эффект реконструкции при многообразии проектов и распыленности средств и условий!

Между тем, и ведомственное строительство можно организовать иначе. Не распыляя средств по сотням предприятий, наркомат на полученный лимит с помощью своей стройорганизации возводит несколько крупных жилых домов и распределяет по предприятиям уже не деньги, а готовые секции и квартиры. Это, в первую очередь, относится к Наркомтяжпрому, который строит в Москве не меньше Моссовета и имеет свое строительное управление и мощные строительные тресты.

Все эти вопросы заслуживают серьезнейшего внимания и требуют скорейшего разрешения в интересах осуществления генерального плана.

В размещении общественных зданий у нас также много ненормального. Как правило, общественные здания (кинотеатры, здания различных учреждений и ведомств и пр.) значительно уступают крупным жилым домам и по протяженности фасадов и по высоте. Понятно, что эти особенности общественных зданий должны быть учтены при оформлении улицы или площади. Они не только должны быть архитектурно согласованы с соседними жилыми зданиями, но и обеспечены достаточным свободным пространством в виде отступов от красной линии и соседних зданий, функционально необходимых для удобства загрузки и разгрузки, а также для выявления их архитектурных качеств. Однако в ряде случаев это элементарное правило не соблюдается. Реконструируемый театр им. Мейерхольда, прижатый к двум большим магистралям, не будет иметь удобных выходов ни на площадь им. Маяковского, ни на ул. Горького, где нет достаточной разгрузочной площади. Неудачно расположено здание кино «Ударник» на ул. Серафимовича, оно совершенно закрыто прижатым к нему многоэтажным жилым домом.

Мы много внимания уделяем архитектуре отдельного здания, но все же недостаточно работаем над кварталом в целом. Мы не нашли еще архитектурного решения квартала, отвечающего новому социально-политическому содержанию.

Квартал социалистического города не решается изолированно от архитектуры магистрали и улицы.

Несомненно, ориентация квартала и его основных зданий должна отвечать потребностям ин-

соляции, радиации, проветривания и т. д. Однако совершенно ошибочным было достижение этих целей строчной застройкой, обезобразившей отдельные участки города.

К сожалению, борьба против строчной застройки вызвала и у нас в Москве ненормальные отклонения в противоположную крайность, периметральную застройку квартала, и вылилась в консервативный тип застройки квартала с замкнутыми внутренними дворами, с архитектурно не обработанными задними фасадами зданий, недостаточным проветриванием, недостаточной инсоляцией и т. д.

Конечно, подобная трактовка квартала не отвечает потребностям социалистической Москвы. Кварталы должны быть центром общественной жизни, отдыха, местом организации физкультурных площадок и размещения детских учреждений; они должны быть архитектурно обработаны не только со стороны фасадов, но и во внутриквартальном пространстве.

Вместе с тем, необходимо покончить со стандартным типом квартала, в котором утрачено четкое композиционное построение его общих элементов и ясная композиционная связь дома с улицей. Квартал — не обособленная ячейка, но живая клетка города, композиционно связанная как со своими соседями, так и с целым районом.

Функциональному единству организации квартала должна соответствовать и его архитектура.

Отвергая коробочную архитектуру, мы не можем согласиться и с дворцовой пышностью, к которой временами тяготела наша архитектурная практика в последние годы.

Если архитектор сравнительно ограничен при реконструкции старого сложившегося квартала, то ничто не стесняет его творческую инициативу при построении квартала на совершенно новых территориях.

Было бы непростительной ошибкой в создании жилого массива на новой юго-западной территории Москвы переносить архитектурные приемы реконструкции старых кварталов.

Здесь незастроенная территория, дающая возможность свободного решения формы, размеров, ориентации кварталов, размещения объемов и включения в композицию природных условий рельефа и зелени, обязывает архитекторов к по-

строению целостных ансамблей, охватывающих группы жилых кварталов.

Проектированию квартала у нас обычно не предшествуют специальные исследовательские работы, ничтожно и участие санитарных врачей в этом деле. Нужно создать коренной перелом в методах работы архитектора над кварталом, — вместо поверхностного решения требуется углубленная работа совместно с врачом и другими специалистами.

Мы уже отмечали индивидуалистический подход отдельных архитекторов при конкретном проектировании застройки. Лишь на небольшом количестве участков конкретное проектирование осуществляется теми мастерскими, которые принимали участие в разработке данного ансамбля. На этих участках, при различном качестве их ансамблевого решения, осуществляется строительство, проникнутое единством идеи и творчества. Единство архитектурного оформления и общего композиционного замысла на этих участках обеспечено, но здесь возникает другая опасность — однообразие архитектурного оформления, выполненного одной рукой. Эту опасность можно устранить привлечением к этим работам достаточно самостоятельных в творческом отношении авторов, какие имеются в составе каждой мастерской.

Необходима серьезная, глубокая работа по предварительному проектированию застройки и архитектурных ансамблей города с привлечением к этой работе широкой архитектурной общественности. К проектированию застройки важнейших городских площадей и магистралей должны быть прикреплены лучшие авторские коллективы. Проведение этих мероприятий в соединении со строгой планировочной и архитектурной дисциплиной совершенно необходимо, чтобы обеспечить целостность архитектурной реконструкции города.

Только в нашей социалистической стране возможно осуществление больших композиционных замыслов по единому плану, дающих возможность организованного построения силуэта города.

Силуэт новой Москвы только зарождается, и именно теперь, при решении объемной композиции города, нужно стремиться к созданию форм, образующих яркий образный силуэт, выражаю-

щий значительность и красоту социалистической столицы.

Проблема силуэтов города остро ставит вопрос о размещении зданий большой высоты и крупных объемов в плане города с учетом его рельефа.

Дворец советов, Академия наук, ряд других значительных общественных сооружений на берегах Москва-реки, размещение отдельных, видимых издали, сооружений по гребню Ленинских гор — какой это прекрасный материал для построения вертикальной композиции и выявления архитектурного лица города.

Надо признаться, что мы еще очень мало считаемся с городским силуэтом и весьма примитивно понимаем этажность. Высоту здания мы измеряем не метрами, а числом этажей; при таком подходе к высоте сооружений мы можем получить беспокойный, случайный силуэт улицы, квартала и, в конечном счете, — неорганизованный силуэт города в целом.

Для создания богатого архитектурного силуэта необходимо использовать отдельные высокие сооружения, разместив их в городе с определенным композиционным расчетом, выявляющим наиболее значительные в городе места и его рельеф.

Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) о генплане Москвы допускает частичное строительство повышенных зданий в 10—14 этажей на широких парадных магистралях, на набережных, площадях. Но неправильно применять такую этажность в застройке на всех улицах города. Между тем, в московской практике имеются факты постройки высоких зданий не только в отдельных композиционных узлах, но и в явно случайных местах.

Ряд трудно поправимых ошибок мы имеем в решении этажности в силу отсутствия опыта и недооценки архитектурного значения городского силуэта. Эти ошибки надо отнести главным образом к тому периоду исканий архитектурного образа, когда понятия монументальности и величественности сооружений подменялись повышенной высотностью зданий.

Имеются примеры чрезвычайно высоких зданий с башнеобразными повышениями на углах, выходящих на незначительную по ширине улицу и воспринимаемых какой-то архитектурной случайностью в ансамбле улицы. Таков, например, дом, построенный по проекту арх. Луцкого в Глини-

щевском переулке. Примером несогласованности с окружением, недоучета рельефа и пространственной композиции может служить книгохранилище новой Ленинской библиотеки, построенное по проекту акад. Шуко и проф. Гельфрейх и вносящее архитектурный диссонанс в композицию района.

Далеки от увязки с улицами и будущим ансамблем чрезмерный по высоте многоэтажный жилой дом, выстроенный по проекту арх. Синявского у Белорусско-Балтийского вокзала, и жилой дом по проекту арх. Розенфельда на Кропоткинской улице. Можно привести и другие примеры, когда без учета планировочных соображений, в архитектурно неоправданных для этого местах, на узких улицах, у случайных поворотов или изломов второстепенных улиц, выросли новые многоэтажные дома, место которым — на главных магистралях, в архитектурно найденных для них пунктах.

Такое положение в дальнейшем терпимо быть не может. На основе опыта строительства прошлых лет должен быть произведен пересмотр этажности запроектированных ранее, но еще не построенных зданий, разработаны требования этажности на основании соотношения ширины улицы и высоты зданий, освещенности их и т. п. Необходимо установить строжайший контроль за соблюдением условий архитектурно-планировочных заданий и, в частности, этажности зданий на отдельных улицах, участках их и городских площадях.

Недостаточно четко мы представляем себе, каков допустимый предел длины и высоты для плоскостно оформленных фасадов жилых зданий. У нас есть фасады длиной в сотни метров. Нет нужды говорить о том чувстве уныния и монотонности, которое способны породить эти многоэтажные «заборы» на улице.

Неисчерпаемые возможности комбинирования приемов отступов и разрывов в застройке фронта улицы, обогащающих застройку, еще не используются у нас в достаточной степени. Недоучитываются и транспортные факторы — обеспечение стоянок для машин, закругленность угловых зданий для обеспечения видимости при движении на перекрестке, удобства разворота машин и т. д.

Говоря об ансамбле Москвы, нельзя обойти вопрос об окраске сооружений как средстве выявления архитектурной выразительности и целостности отдельных комплексов города. Эта работа ведется в скромных размерах, — ее следует расширить.

Парки, площади и скверы Москвы должны быть украшены памятниками и архитектурой малых форм. Киоски, ограды, фонари — это дополнительные элементы ансамбля. Практика размещения киосков в Москве указывает на большие ошибки и безвкусицу, допускаемую в этой области. Отстают, к сожалению, в этом отношении и парки культуры и отдыха. Памятники борцам за коммунизм, деятелям науки, искусства и техники, героям культурного и хозяйственного строительства, доска почета, бюсты знатных людей, фонтаны, ограды скверов и набережных — все это, при высоком качестве проектирования и соответствующем мастерстве выполнения, украсит город и усилит его эмоциональное воздействие. Скульптура и малые формы должны занять принадлежащее им по праву место в архитектуре столицы. Почетное место в этой работе принадлежит скульптору и живописцу.

Для архитектуры Москвы необходимо использование высококачественных строительных материалов, стекла, металла, полированных поверхностей.

Не должна быть забыта и ночная архитектура — мощное средство светового воздействия в вечернее и ночное время. Освещение отдельных деталей целых сооружений и комплексов сооружения, излучающие свет транспаранты, светящиеся фонтаны явятся прекрасными декоративными средствами, дополняющими архитектурный ансамбль столицы.

Зелень, наряду с архитектурой сооружений, должна войти в городской ансамбль Москвы, как равноправный элемент.

Форма и цвет зеленых насаждений должны быть подчинены единству архитектурной композиции города подобно тому, как в парках и в больших зеленых массивах архитектура сооружений должна сочетаться с построением окружающего пейзажа.

Создание ансамбля города требует не простого включения зелени в ее естественном виде, а использование архитектуры зелени как особого

искусства, высокие образцы которого дают нам прекрасные парки окрестностей Ленинграда, Франции, Англии и лесопарки Америки.

Справедливо осуждаются скверы и газоны, устраиваемые в местах, где они являются помехой уличному движению, но они вполне уместны как декоративные ковры при внутриквартальном озеленении, в стороне от уличного движения. Прекрасным примером служит озелененный склон у большого Кремлевского дворца.

Сады и скверы в сочетании с водными пространствами включены в композицию плана Москвы как неразрывная часть его ансамбля. Предусмотренное по инициативе тов. Сталина в генплане Москвы выделение и благоустройство крупных зеленых массивов нашло свое отражение, помимо детализованной схемы озеленения города, в разработке генпланов реконструкции городских и пригородных парков Москвы.

Одной из ярких особенностей генерального плана является организация пригородной зоны и широкого лесопаркового пояса вокруг Москвы. Его основное назначение — служить обширным резервуаром чистого лесного воздуха для Москвы, стать основным местом отдыха, загородных прогулок и т. п.

Зеленые клинья от пригородных лесов через парки подходят к центру города. Районные парки и внутриквартальные насаждения дополняют стройную систему озеленения. На этих принципах построена схема озеленения города и составлены проекты реконструкции старых и создания новых парков.

Хотя за последние два-три года проведена значительная работа по созданию и освоению зеленых массивов, но ведется эта работа неорганизованно. Надо признать, что в озеленении города отсутствуют плановость и правильная очередность в благоустройстве озелененных территорий. Освоение зеленых участков в большинстве случаев производится отдельными организациями без участия Моссовета. Поэтому неудивительно, что территория, намеченная по генплану под зеленые насаждения, зачастую, как было указано выше, застраивается.

В практике использования пригородной зоны существует ряд ненормальностей. Пригородный ландшафт недостаточно охраняется от засоряю-

щей его застройки. Нередки случаи вырубки леса. Почти не регулируется рост расположенных в этой зоне населенных мест. Бессистемный рост городов и поселков зоны (Мытищи, Лосино-островская, Люберцы и др.) приводит к сплошной застройке земель вдоль крупнейших железнодорожных магистралей, к непосредственному сращиванию близлежащих поселков с городом и к серьезному нарушению санитарных интересов и лесопаркового пояса и расположенных в нем городов и поселков. Все еще далеко неблагоприятно санитарное состояние большей части дачных поселков с их примитивными методами водоснабжения, очистки и благоустройства.

Москва недостаточно контролирует и руководит строительством и общим благоустройством защитного лесопаркового пояса.

Произведенное обследование показало, что требуются большие средства и много времени для того, чтобы привести в санитарное состояние, благоустроить и поставить лесопарковый защитный пояс на службу Москвы. Не лучше обстоит дело в зарезервированных за городом территориях. Мособлисполком считает эти районы как бы полугородскими и ограничивает отпуск средств на их благоустройство. Моссовет не выполняет постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) о включении этих территорий в общеадминистративное управление и ограничивает свои работы по благоустройству существующими границами Москвы. Одновременно Моссовет ведет на зарезервированных территориях строительство облегченных домов и бараков, в результате чего благоустройство и освоение лесопаркового защитного пояса рискует значительно отстать от темпов работ по благоустройству Москвы.

Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР о планировке Москвы сыграло огромную роль в развитии путей и методов реконструкции других (существующих и новых) городов Союза. В этом направлении развернуты большие работы. Работа по планировке городов была начата в период восстановления народного хозяйства, но особую актуальность и развитие она получила с момента широкой индустриализации нашей страны, т. е. начиная с 1927—1928 гг.

Царская Россия не оставила нам сколько-нибудь ощутительного опыта планировки. Опыт капита-

листических стран нами может быть использован лишь в известной мере. Советская планировка ищет новые пути и новые методы, вытекающие из социалистического существа и характера нашего народного хозяйства.

Искание новых путей советской планировки проходило в условиях обостренной классовой борьбы с различного рода отклонениями от генеральной линии партии. Всем известны теории Ю. Ларина и Сабсовича, получившие в постановлении ЦК ВКП(б) от 16 мая 1930 г. о работе по перестройке быта следующую оценку:

«Наряду с ростом движения за социалистический быт имеют место крайне необоснованные, полуфантастические, а потому чрезвычайно вредные попытки отдельных товарищей (Ю. Ларин, Сабсович и др.) «одним прыжком» перескочить через те преграды на пути к социалистическому переустройству быта, которые коренятся, с одной стороны, в экономической и культурной отсталости страны, а с другой, в необходимости в данный момент сосредоточить максимум ресурсов на быстрой индустриализации страны, которая только и создает действительные материальные предпосылки для коренной переделки быта.

К таким попыткам некоторых работников, скрывающих под «левой фразой» свою оппортунистическую сущность, относятся появившиеся за последнее время в печати проекты перепланировки существующих городов и постройки новых исключительно за счет государства, с немедленным и полным обобществлением всех сторон быта трудящихся: питания, жилья, воспитания детей с отделением их от родителей, с устранением бытовых связей членов семьи, с административным запретом индивидуального приготовления пищи и др.».

Другие «теоретики» того времени, как, например, Охитович, разоблаченный в настоящее время как враг народа, звали нас к дезурбанизму и ликвидации города, являющегося основой пролетарской диктатуры.

Все эти «теории», до того как они получили должную большевистскую оценку в постановлении ЦК ВКП(б) от 16 мая 1930 г. о работе по перестройке быта и в решениях июньского пленума ЦК ВКП(б) 1931 г., оказали некоторое влияние на наши практические работы того времени по пла-

нировке городов и привели к грубейшим искажениям и ошибкам.

Работы первой пятилетки в подавляющем большинстве случаев носили академический характер, практически были мало удовлетворительны и впоследствии были отвергнуты жизнью. Работы эти послужили лишь материалом для наших архивов и почти не получили реального осуществления.

Исторические решения партии и правительства по генплану Москвы обогатили нашу планировочную теорию и создали коренной перелом в планировочном деле. Идея сочетания существующего города с новыми частями его, выбор новых территорий для создания городов, создание лесопарковых поясов, организация зеленых насаждений, использование реки и ландшафта города, комплексное решение инженерно-технических вопросов и благоустройства города, диктуемые сталинской заботой о человеке и отраженные в постановлении СНК СССР и ЦК ВКП(б) о планировке г. Москвы, во многом были положительно использованы при планировке других городов.

Старая планировка большого Ленинграда предполагала развитие города не только на юг, но и на север, в направлении затопляемых территорий. Продиктованный руководителями партии и правительства выбор юго-западного района как наиболее здорового района для дальнейшего расширения Москвы повлиял на исправление ошибки, допущенной в планировке Ленинграда. Новый проект расширения Ленинграда предусматривает развитие города на юго-восток, на юг и на юго-запад, вверх по Неве по правому и левому берегу и по побережью залива, используя живописную природу для нового жилищного строительства. Город расширяет свою территорию вплоть до высоких холмов Пулкова, включая в свои границы прекрасные парки до Стрельны включительно. Указание об использовании и развитии исторически сложившейся радиальной кольцевой системы с коренным ее улучшением послужило в генплане Москвы образцом для органического развития трехосной лучевой композиции Ленинграда, развивающейся по планировочной оси Лужского и Московского шоссе в направлении Шувалова, Ораниенбаума, Стрельны.

Планировка Киева по-новому учитывает роль Днепра и другие природные условия в компози-

ции города и в размещении центра. В проектах планировки и в практике строительства таких городов, как Сталинград, Большое Запорожье, Днепропетровск, Харьков, недостаточно учитывалась необходимость органической связи города с природой, в частности с рекой, имеющей не только эстетическое, но и большое санитарно-гигиеническое значение. Под влиянием планировки Москвы практика застройки этих и других городов была пересмотрена. В Сталинграде и в Горьком использование набережной и живописных берегов реки теперь крайне затруднено, но все же шаг за шагом связь города с рекой восстанавливается.

Используя богатый опыт Москвы, проектно-планировочная практика сильно продвинулась вперед. В настоящее время проектно-планировочными работами охвачено свыше 200 городов и поселков Советского союза. Только по РСФСР в 1937 г. должны быть закончены проектно-планировочные работы по 45 городам (Горький, Ростов-на-Дону, Свердловск, Челябинск, Воронеж, Хабаровск, Куйбышев, Иваново, Ярославль, Мурманск, Саратов, Архангельск и др.). По всему СССР мы к началу третьей пятилетки должны вооружить свыше 200 городов и поселков полноценными проектами планировки, позволяющими нам грандиозное строительство третьей пятилетки провести, в отличие от прежнего строительства, на правильной планировочной основе.

К сожалению, практика Москвы не всегда используется при планировке остальных наших городов, а в некоторых случаях использование этого опыта носит механический характер.

Одним из существенных недостатков в деле планировки городов является громоздкость самого процесса проектно-планировочных работ и вытекающая отсюда длительность проектирования. Вместо того чтобы бороться с этим явлением и на основе тщательного учета опыта планировки создать четкий планировочный закон, руководящие планировочные органы (НККХ РСФСР, ВСКХ при ЦИК СССР) уже в течение почти полутора лет ведут спор о количестве стадий проектирования, объема и содержания проектно-планировочных работ. В процессе этого спора, к которому, к сожалению, безучастной остается широкая архитектурная общественность, выдвигаются диаметрально противоположные точки зрения и пута-

ные определения отдельных стадий. Это развязывает стихийное «творчество» планировочных организаций. Текстовая часть проектов планировки разрастается в многотомные сочинения, например по проекту планировки района Нижнего Тагила она достигает 10 000 страниц. В связи с этим так называемые технико-экономические записки к проектам содержат нагромождение не имеющих планировочного значения материалов, данных и сомнительных гипотез. В текстовых материалах проектов городов Уфы, Кемерово, Махач-Кала и др. наряду с безграмотностью имеются протаскивания политически вредных антисоветских установок и утверждений.

Излишество и громоздкость наблюдаются и в графических частях проектов. Объем графических материалов по схеме распределения территорий г. Горького (Гипрогор, арх. Солофненко) по весу, как утверждают, достигает двух тонн.

Графическая часть проектов загромождается совершенно абстрактными схемами размещения школ, детских яслей, детских садов и т. п. учреждений на 20—25 лет вперед; архитектура заменяется ложной графикой чертежей, лишенных какой бы то ни было практической ценности.

Сторонники многочисленных стадий проектировочных работ и защитники генерального проекта планировки пытаются вложить развитие города в прокрустово ложе, забывая, что город является живым организмом. Спорящие стороны забывают, что все эти вопросы уже получили совершенно четкое и ясное разрешение на опыте планировки Москвы. Исходя из этого опыта, нам представляется целесообразным, чтобы основные проектно-планировочные работы ограничивались:

- 1) определением общего расчетного количества населения и охвата территорий;

- 2) установлением четкого функционального районирования территорий (размещение промышленности, жилья, зеленых насаждений, транспорта и т. п.);

- 3) решением планировочной сетки основных городских магистралей, слагающих скелет города;

- 4) основными установками по застройке города и плотности заселения;

- 5) комплексным решением основ инженерного оборудования города, включая все виды транс-

порта (железнодорожного, водного, воздушного, городского), водоснабжения, канализации;

6) определением очередности строительства и реконструкции города;

7) ряд отправных установок по общей архитектуре города в целом и его частях выражается в определении типа и характера строительства новых и реконструкции существующих кварталов, путей развития жилищного, социально-культурного и иного строительства в данном городе, архитектурной трактовки отдельных площадей, магистралей, набережных и т. п.

Рассматривая эти установки и решения в их графическом выражении, как схематичные, следует по примеру Москвы поставить перед горсоветами и проектирующими организациями следующую основную задачу: разработку детальных проектов планировки первой очереди строительства, точно определяющих систему красных линий, проектные высотные отметки, архитектурно-планировочные задания для проектирования и строительства отдельных зданий и сооружений в городе. Эта задача недоучитывается в большинстве наших городов. У ряда руководящих работников городских советов создается пренебрежительное и несерьезное отношение к схемам планировки городов, поскольку эти схемы являются лишь основой для разработки проектов детальной планировки, но отнюдь не могут заменить их. Значение детального проекта планировки в том понимании его, как это имеет место по Москве, в большинстве случаев не осознано ни органами, руководящими делом планировки городов, ни горсоветами. Забывают, что работа над планировкой города должна продолжаться непрерывно, постепенно углубляясь и следуя за развитием и ростом города.

Громоздкость проектно-планировочных работ в то же время является одной из основных причин длительности проектирования и отставания проектно-планировочных работ от темпов и запросов строительства. Проекты планировки городов Ростова-на-Дону, Горького, Свердловска и др. тянутся больше 8—10 лет.

Поддерживая необходимость значительного сжатия сроков выполнения проектно-планировочных работ в целом, мы в то же время вынуждены категорически возражать против уравниловки в

этом вопросе, выражающейся в попытках установить сроки проектирования в 1½-2 года для всех городов, вне зависимости от их объема и значения.

В планировке болезненно сказывается неурегулированность вопроса о порядке выбора мест для строительства наших новых промышленных предприятий и новых городов. Предусмотренное действующим законодательством и инструкциями требование, чтобы выбор места для новых промышленных предприятий и городов производился специальной комиссией и утверждался правительством союзных республик, на деле нарушается. Выбор площадок производится зачастую случайными комиссиями, без какого бы то ни было участия архитектора, санитарного врача и других специалистов.

Эта неорганизованность, бессистемность и безответственность были использованы в преступных целях врагами народа.

Ярким примером в указанном отношении может служить Красноуральск, в котором, по указанию врага народа Пятакова, жилые районы нового города были расположены в непосредственной близости к медеплавильному заводу, что создало в этих районах абсолютно нетерпимые санитарно-гигиенические условия. В г. Комсомольске при проектировании сталелитейного завода доменный и коксохимический цехи завода были приближены к городу, в то время как была полная возможность расположить их вдали от города и тем самым улучшить санитарно-гигиенические условия жизни населения. В настоящее время это так и делается. Подобного рода факты вредительства были и при выборе места для строительства города при Среднеуральском медеплавильном комбинате, при размещении нефтекомбината в Ярославле и жилых поселков в Дзержинске. Эти вредительские акты в планировке и строительстве наших городов и рабочих поселков возможны были вследствие притупления бдительности и беспечности, проявленной архитекторами, экономистами, инженерами и другими специалистами, разработывавшими проекты планировки, а также органами, экспертирующими и утверждающими эти проекты. Отсутствие в наших проектных организациях деловой большевистской критики и самокритики в работе притупляло нашу бдительность.

Условием, облегчающим проведение вредительских актов в деле планировки, явилась в частности необоснованность формально действующих норм разрыва между промышленными предприятиями и жильем. Изданные в 1929 г. нормы разрыва научно не обоснованы и к настоящему времени в значительной степени устарели. Необоснованность этих норм давала основания к их нарушению.

Необходимо со всей категоричностью и четкостью поставить перед органами Госсаниинспекции вопрос о коренной переработке существующих норм и об утверждении новых норм правительством, с тем чтобы придать им силу закона и исключить, таким образом, всякую возможность их нарушения по инициативе или произволу отдельных лиц.

Но это только одна сторона вопроса. Борьба с вредным влиянием промышленных предприятий на жилье только путем установления норм разрыва приведет к чрезмерной разбросанности наших городов, т. е. приведет к осложнению и значительному удорожанию строительства и эксплуатации коммунальных сооружений (механический транспорт, водопровод, канализация и т. д.). Поэтому, наряду с таким экстенсивным видом борьбы с санитарными вредностями промышленности, необходимо перед промышленными органами и соответствующими научно-исследовательскими институтами поставить задачу разработки активных мер борьбы, в виде установки газо- и пылеуловителей, электрофильтров и т. п. Состояние нашей науки и техники в настоящий момент, безусловно, позволяет с большим успехом разрешать эти вопросы. Консерватизм, наблюдающийся в этом вопросе у ряда наших хозяйственников и инженеров, работающих в промышленности, должен быть в корне ликвидирован. В частности по Москве эта задача в отношении электростанций находится уже на пути к практическому разрешению. Постановлением правительства Наркомтяжпром в течение ближайшего времени обязан установить на московских электростанциях дымоуловители и электрофильтры.

Немало вреда приносит и узко ведомственный подход к решению планировочных задач по отдельным городам. В Воскресенске под Москвой три промышленных предприятия (химзавод, це-

ментный завод «Красный строитель» и цементный завод «Гигант»), расположенные на небольшом расстоянии друг от друга, вместо целесообразного при данных условиях строительства объединенного города, обслуживающего эти предприятия, строят каждый для себя отдельные разрозненные мелкие поселки, не желая общими усилиями построить через Москва-реку мост, необходимый для создания объединенного города. Узко деляческий подход приводит к тому, что химзавод, не считаясь с интересами своих соседей, спускает сточные промышленные воды в Москва-реку и тем самым значительно ухудшает санитарно-гигиенические условия поселков цементных заводов, расположенных ниже по течению реки. В г. Комсомольске отдельные промышленные предприятия также строят свои самостоятельные поселки и тем самым осложняют возможность создания объединенного и благоустроенного города. Подобная практика имеет место не только при строительстве новых городов, но и в существующих городах. В частности в Челябинске, Свердловске и других городах отдельные промышленные предприятия, вместо того чтобы располагать жилищное строительство в пределах города, выбирают для себя новые, оторванные от города районы, не желая участвовать в строительстве и реконструкции уже существующих населенных мест.

Проявлением той же антигосударственной тенденции является стремление некоторых хозяйственников к строительству так называемых «аварийных» поселков, чтобы уклоняться от строительства более или менее значительных и благоустроенных городов. Ярким примером в этом отношении могут служить аварийные поселки на шахтах Сталиногорска.

Значительные ненормальности наблюдаются и при решении вопросов о типе и характере застройки наших городов. Руководящие работники ВСКХ при ЦИК СССР механистически применяют решение ЦК партии о типе застройки Москвы и постановление СНК СССР от 23 апреля 1934 г. об улучшении качества жилищного строительства, при рассмотрении и экспертизе проектов не учитывают необходимости индивидуального подхода к отдельным городам. Например, при рассмотрении проектов Ашхабада, Ташкента, Алма-

Аты и др. ВСКХ в своем заключении выдвигал требование застройки этих городов высокоэтажными зданиями в 5, 6 и больше этажей, игнорируя местные климатические, сейсмические и прочие условия.

В проекте планировки городов недостаточно учитываются объем и запросы индивидуального строительства, проводимого в ряде наших городов и поселков. В результате этот вид строительства оказывается вне планировочного воздействия и, будучи предоставлен самому себе, приобретает иногда уродливые формы.

Переходя к оценке уже разработанных проектов планировки, следует отметить наличие ряда положительных моментов, получивших отражение в значительном числе проектов планировок (Харьков, Горький, Нижний Тагил, Сочи, Баку и др.). Наряду с этим в основной массе проектов планировки имеется немало существенных недочетов.

В проектировании ряда городов принимаются слишком длительные расчетные сроки, достигающие 25, 30 и более лет; в то же время запросы текущего строительства игнорируются. Преувеличенные и недостаточно обоснованные отдаленные перспективы развития города затрудняют правильное определение очередности в осуществлении проекта, сбивают проектировщиков на путь прожектерства.

Ряд проектов грешит формалистическим подходом, абстрактно комбинируя геометрические формы вместо построения живого, объемно-пространственного и рационально организованного плана города. Механическую, бездушную сетку улиц и кварталов мы видим, в частности, в проектах планировки Магнитогорска и Сталинска, выполненных под руководством арх. Эрнста Мая, к тому же усугубленную доведенной до абсурда строчной застройкой; к сожалению, проект этот частично осуществлен в натуре и, кроме того, некоторое время служил образцом для многих наших архитекторов.

Некоторые проекты планировки сравнительно небольших городов и поселков страдают утратой масштаба, применением архитектурно-планировочных приемов, уместных только в крупных городах, например городские магистрали проектируются шириной в 100—120 и больше метров. В

г. Нальчике, насчитывающем в настоящее время 30—40 тыс. населения, запроектирована площадь размером в 10—12 га.

Можно также указать проекты планировки, которые игнорируют сложившуюся планировочную структуру города. Например, при планировке г. Барнаула автором проекта арх. Александровым вся уличная сеть была запроектирована абсолютно без учета уже сложившейся сети, т. е. предлагался полный снос города.

Излишняя детализация проектов планировки, основанных на шатких гипотезах промышленного развития города, лишала их необходимой гибкости. Малейшее изменение в титульном списке промышленных предприятий очень часто приводит к необходимости коренной переработки составленного проекта.

Большое разнообразие наших городов, отличающихся не только по своей величине и значению, но и по природным климатическим условиям, исключает возможность применения единой планировочной системы, стандартных архитектурных приемов и мотивов. Только конкретный учет экономических, естественно-географических, исторических условий и архитектурно-художественных моментов может подсказать архитектору правильное решение планировки города.

Строительство и реконструкция городов в третьей пятилетке должны производиться на более совершенной планировочной основе. Планировка при определенных условиях должна охватывать не только территорию одного населенного пункта, но и распространяться на ряд населенных пунктов и промышленных предприятий, расположенных недалеко друг от друга и находящихся в определенной взаимной связи. В третьей пятилетке мы должны практически заняться разработкой проекта районной планировки.

Районная планировка должна найти применение в следующих случаях:

1. При размещении ряда промышленных предприятий, связанных между собою технологическим процессом (комбинирование и кооперация), например Орск—Халилово—Блява, район Первоуральска—Ревды, Пермь—Молотово и др.

2. При решении вопросов расселения в районах добывающей промышленности (Кузбасс, Донбасс, Апшеронский полуостров).

3. В условиях строительства и реконструкции группы курортов, связанных общими бальнеологическими ресурсами или комбинированием по признаку общего медицинского зонирования (южный берег Крыма, Сочи—Мацеста, группа Минеральных вод).

4. При регулировании строительства и использовании территорий в районах крупных городов (Москва, Ленинград, Киев, Харьков).

Вопросы районной планировки требуют самого широкого обсуждения и популяризации.

Мы видели уже на примере Москвы, располагающей детальным проектом планировки, как слаба у нас планировочная дисциплина в застройке города; еще чаще мы видим нарушение этой дисциплины в застройке других наших городов.

Даже при наличии утверждения генеральных проектов и схем планировки — правда, не получивших своего развития в детальных проектах — выбор места для строительства отдельных зданий и сооружений в городе носит очень часто случайный характер. Наиболее яркие примеры этого мы видим в практике размещения вновь строящихся школ, детских садов и яслей.

В большинстве случаев выбор места для этих учреждений определяется не столько условиями рационального их расположения, сколько наличием свободных участков, не требующих сноса существующих строений.

Отсутствие планировочной дисциплины выражается иногда в прямом нарушении утвержденных проектов. В Сталинграде, например, в центральной части города, на существующей площади, сохраняемой по проекту планировки в качестве одной из основных городских площадей, в силу деляческих соображений были выстроены три здания, выходящие торцами на улицу, а для организации необходимой в данном месте площади намечен снос нескольких рядом расположенных кварталов.

Безусловная необходимость введения строгой планировочной дисциплины в наших городах требует создания для этого специального аппарата, в виде городских архитектурно-планировочных управлений, возглавляемых главными городскими архитекторами, специалистами высокой квалификации. Опыт работ главных городских архитекторов по СССР показал, что этот институт

еще далеко не находится на высоте положения и не обеспечен всеми необходимыми условиями для проведения планировочной дисциплины.

В заключение необходимо признать, что директивы, данные июньским пленумом ЦК ВКП(б) 1931 г. и отраженные в докладе Л. М. Кагановича, о необходимости всемерного развития научной работы в области планировки, — не выполнены. Созданные для этой цели Академия коммунального хозяйства и Академия архитектуры не справились с возложенными на них задачами, оказались оторванными от планировочной практики и, несмотря на длительный срок существования, не дали ни одной научной работы, которая способствовала бы усилиям поднять планировку городов на более высокую ступень.

При таком положении научно-исследовательской работы и отсутствии должной политической бдительности в нашу планировочную практику протаскивались различного рода вредные псевдонаучные «теории».

Чем, как не полным отрывом от жизни наших двух академий (архитектурной и коммунальной), можно объяснить тот факт, что, несмотря на появившуюся в последнее время критику теории Г. В. Шелейховского «О транспортных основаниях композиции городского плана», ни одна из двух академий до настоящего времени не занялась анализом этой теории. Мне, как архитектору, трудно разбираться в тонкостях этой теории, однако целый ряд положений у меня вызывает большие сомнения. Верно ли, что расселение в капиталистическом городе и у нас определяется законом, имеющим один и тот же характер, и правильно ли объяснение Шелейховского, что аналогия в этом законе расселения объясняется тем, что у нас легко переменить место работы, а в капиталистическом городе — место жилья. Эта очень сомнительная теория Шелейховского получила распространение в одной из наиболее крупных наших проектных организаций (Гипрогор НККХ РСФСР). Уже одно это обязывало наши академии проанализировать и дать критическую оценку этой теории. К сожалению, Академия архитектуры хранит упорное молчание, а Академия коммунального хозяйства, более того, поместила теорию Шелейховского в свои труды — правда, не издан-

ные — без какой бы то ни было критической оценки.

На Московской областной конференции архитекторов была попытка со стороны Б. В. Сакулина опять протащить свою чисто механистическую и вредную теорию планировки городов по методу «анатемоплансети». Крайне вредная теория Сакулина насчитывает длительный срок своего существования, и, казалось бы, что наши научные учреждения должны были давным давно раскрыть всю абсурдность этой «теории», однако, до настоящего времени они этого не сделали. Беспечности в научной работе должен быть положен конец. Наши академии должны коренным образом, по-большевистски перестроить свою научную работу и действительно поднять ее до марксистско-ленинско-сталинских высот.

Наряду с неудовлетворительным положением в научно-исследовательской работе необходимо отметить неблагополучие в деле подготовки кадров архитекторов-планировщиков. Яркой иллюстрацией неблагополучия в этом вопросе является факт ликвидации отделения планировочной специализации в Московском архитектурном институте, восстановленного лишь в самое последнее время.

Товарищи, нужно ли здесь подчеркивать, какой важной областью социалистического строительства является работа по планировке и строительству городов, как велико ее государственное значение и заинтересованность в ней широчайших масс трудящихся нашей страны. Она требует от нас большой подготовки, принципиальности и величайшей бдительности. Мы на этом съезде должны пересмотреть всю нашу практику планировки и застройки городов на основе критики и самокритики, вскрыть корни вредительства и окончательно ликвидировать последствия их.

У нас налицо все возможности для создания самой передовой в мире градостроительной практики. Наш долг — пронизать всю нашу планировочную культуру подлинной идейностью и озарить ее сталинской заботой о человеке — строителе социализма.

Мы твердо уверены, что советские архитекторы совместно с другими специалистами и всей армией строителей-рабочих под руководством

Всесоюзной коммунистической партии и вождя народов — великого зодчего Сталина — создадут, вместе с широкой советской общественностью, города, отражающие величие и красоту социалистической эпохи.

Содержание
1. Введение
2. Глава I
3. Глава II
4. Глава III
5. Глава IV
6. Глава V
7. Глава VI
8. Глава VII
9. Глава VIII
10. Глава IX
11. Глава X
12. Глава XI
13. Глава XII
14. Глава XIII
15. Глава XIV
16. Глава XV
17. Глава XVI
18. Глава XVII
19. Глава XVIII
20. Глава XIX
21. Глава XX
22. Глава XXI
23. Глава XXII
24. Глава XXIII
25. Глава XXIV
26. Глава XXV
27. Глава XXVI
28. Глава XXVII
29. Глава XXVIII
30. Глава XXIX
31. Глава XXX
32. Глава XXXI
33. Глава XXXII
34. Глава XXXIII
35. Глава XXXIV
36. Глава XXXV
37. Глава XXXVI
38. Глава XXXVII
39. Глава XXXVIII
40. Глава XXXIX
41. Глава XL
42. Глава XLI
43. Глава XLII
44. Глава XLIII
45. Глава XLIV
46. Глава XLV
47. Глава XLVI
48. Глава XLVII
49. Глава XLVIII
50. Глава XLIX
51. Глава L
52. Глава LI
53. Глава LII
54. Глава LIII
55. Глава LIV
56. Глава LV
57. Глава LVI
58. Глава LVII
59. Глава LVIII
60. Глава LIX
61. Глава LX
62. Глава LXI
63. Глава LXII
64. Глава LXIII
65. Глава LXIV
66. Глава LXV
67. Глава LXVI
68. Глава LXVII
69. Глава LXVIII
70. Глава LXIX
71. Глава LXX
72. Глава LXXI
73. Глава LXXII
74. Глава LXXIII
75. Глава LXXIV
76. Глава LXXV
77. Глава LXXVI
78. Глава LXXVII
79. Глава LXXVIII
80. Глава LXXIX
81. Глава LXXX
82. Глава LXXXI
83. Глава LXXXII
84. Глава LXXXIII
85. Глава LXXXIV
86. Глава LXXXV
87. Глава LXXXVI
88. Глава LXXXVII
89. Глава LXXXVIII
90. Глава LXXXIX
91. Глава LXXXX
92. Глава LXXXXI
93. Глава LXXXXII
94. Глава LXXXXIII
95. Глава LXXXXIV
96. Глава LXXXXV
97. Глава LXXXXVI
98. Глава LXXXXVII
99. Глава LXXXXVIII
100. Глава LXXXXIX
101. Глава LXXXXX

М65 ХЗ

ДЛЯ ЗАМЕТОК

[Handwritten scribble]

**ИЗДАТЕЛЬСТВО
ВСЕСОЮЗНОЙ АКАДЕМИИ АРХИТЕКТУРЫ
19 □ МОСКВА □ 37**

Ответ. редактор К. О. Алабян.

Техн. ред. Е. А. Смирнова.

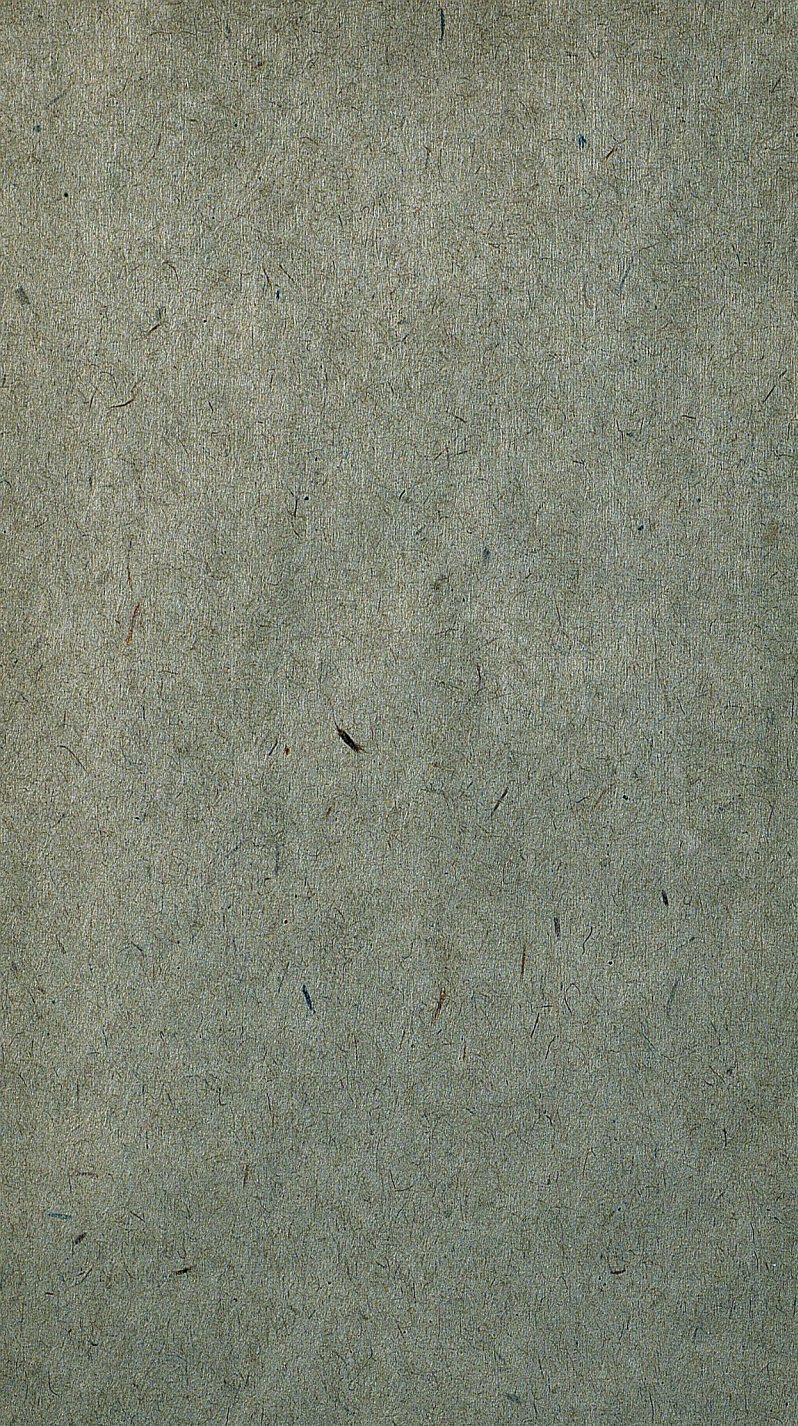
Сдано в производство 16/VI 1937 г. Подписано к печ. 21/VI 1937 г.

Формат бум. 62 × 93¹/₁₆. 2³/₄ п. л. Тир. 1300. Кол. п. зн. 38 000.

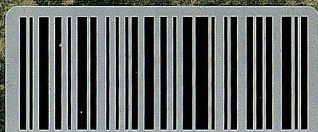
Уполн. Главлита Б-20149. Заказ № 1710.

Тип. «Известий ЦИК СССР и ВЦИК». пр. Окворцова-Степанова, д. 5.









2011122098